

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛОГИКА ПЛЮС ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЛЯ

Журнал «Союзное государство». 2006. № 2.

Наполеон говорил, что сначала он завоюет Бельгию, а потом наймет роту юристов, которые его оправдают... Обычно так и бывает – сначала создается государство, а затем принимается его Основной Закон. Причем государство со всеми его безусловными признаками – с единой территорией, гражданством, вооруженными силами, с финансовой и валютной системой, суверенитетом. Именно так легализовались итоги всех завоеваний и революций. Даже если эти переустройства были абсолютно незаконны с точки зрения ранее действовавшего законодательства.

Право – категория надстроечная. Его задача регулировать сложившиеся общественные отношения, а не создавать новые. Потому что жизнь является главным и единственным источником права. Но бывает, что логика исторического развития рушит все каноны, и тогда право начинает выступать в несвойственной для него роли. Оно уже не просто фиксирует явления и процессы общественной жизни, а создает основу для их движения вперед. В контексте российско-белорусских отношений такая ситуация более, чем оправданна. Десять лет со времени подписания договора о союзе, почти семь – с договора о Союзном государстве. Настало время двинуть ситуацию вперед. Потому что, несмотря на существенную разницу в общественном и экономическом строе, два народа отчетливо осознают историческую, экономическую, геополитическую, культурную и ментальную необходимость быть вместе.

На сегодняшний день проект Конституционного Акта Союзного государства представляет собой вполне сформированный юридический документ, который уже можно начать обсуждать всерьез. Конечно, в нем еще много недоделок. Михаил Булгаков писал, что «чем дольше мучится писатель, тем меньше мучится читатель». Эта его замечательная сентенция особенно актуальна для авторов нормативных актов, потому что от скучной

книги максимум что можно – это сладко уснуть. А от плохого закона головная боль и проблемы могут начаться у всей страны. Еще говорят, что хороший закон – сродни большому научному открытию. Недаром студенты-юристы всего мира уже два века учатся азам гражданского права по кодексу Наполеона 1801 года. Так что всем будет лучше, если совместная российско-белорусская комиссия будет работать по принципу «*festina lente*» – «торопись медленно». Нет ничего хуже, чем создание всех атрибутов государства: символики, парламента, органов исполнительной власти, но – только на бумаге. Правовая норма немыслима без хорошо отработанных механизмов ее реализации.

Вопрос, с которым практически сразу пришлось столкнуться комиссии – это соотношение Конституционного Акта и Договора о Союзном государстве. Должен ли Конституционный Акт абсолютно укладываться в рамки договора, или Договор может быть конкретизирован и модифицирован Конституционным актом? Этот вопрос возник потому, что в наших странах действует принцип приоритета международного права над правом внутригосударственным. Однако здесь нельзя забывать о том, что Договор носит двойственный международно-учредительный характер и в строгом смысле не подпадает под действие этого принципа. В работе над проектом Конституционного Акта комиссия уже вышла за рамки Договора. И поступить иначе не могла, поскольку каждое отступление опиралось на согласованную волю полномочных представителей субъектов Союзного государства.

Одним из самых спорных положений проекта с точки зрения юридической науки является провозглашенный в нем суверенитет субъектов, потому что считается, что при объединении в единое государство субъекты должны передавать свои суверенные права государству в целом. Но, во-первых, Советский Союз – пример классической федерации XX века – был федерацией, основанной на суверенитете субъектов. Во-вторых, Евросоюз – современное федеративное образование, прошедшее за полвека непростой

путь от Договора о Европейском объединении угля и стали (1952 г.) до своего нынешнего состояния – так и не поступился суверенитетом своих членов. Так что данный спор можно считать исчерпанным историей.

Другая, весьма непростая проблема, вокруг которой ведутся основные переговоры – это перечень исключительных полномочий Союзного государства, значительная часть которых не может быть реализована немедленно, а должна вводиться в действие постепенно, по мере развития интеграции между субъектами.

И если в целом ряде случаев теория приходит в противоречие с возникающими правовыми реалиями, то в решении этой проблемы она как раз может стать серьезным подспорьем. Потому что любой конституционный акт – это по определению не только закон, но и программный документ, рассчитанный на длительное и развивающееся правоприменение. Причем постановка вопроса об изменении конституций в мире всегда неотрывно связывается с тем, что программа, заложенная в предыдущем конституционном акте, оказывается выполненной. Так что попытка комиссии разделить эти полномочия на группы и вводить в действие постепенно представляется вполне оправданной.

Главное – не забегать вперед, а спокойно следовать логике общественно-политических процессов. История движется по спирали. Что бы ни говорили сегодня о Союзном государстве, какое бы мрачное «завтра» ему ни пророчили, не так уж беспросветно будущее наших отношений. Особенно, если взглянуть на него из прошлого. Достаточно вспомнить, как, начав в 1919 году с военного союза, Российская Советская Федеративная Социалистическая республика и Белорусская Советская Социалистическая республика уже в двадцать первом году заключили договор о военно-хозяйственном союзе двух республик, в соответствии с которым объединялись народные комиссариаты военных и морских дел, ВСНХ, внешней торговли, финансов, труда, путей сообщения, почты и телеграфа. А

в 1922 году наши страны вместе с Украиной и Закавказьем выступили учредителями СССР.

Конечно, быстрота реализации положений Конституционного Акта во многом зависит от политической воли сторон. Но если сейчас многое кажется неразрешимым или, по крайней мере, проблемным, то это вовсе не значит, что так будет всегда. Ведь даже в этих условиях лишь немногие выступают противниками объединения. Пройдет время, сменятся политические режимы, разрешатся проблемы и сгладятся разногласия. История убедительно свидетельствует о том, что во всех хитросплетениях и политических перипетиях прошлого наши народы как были вместе, так и будут. И для этого нам очень нужна добротная конституционная основа.